

Встречи

Перо свое окуни в правду...

Георгий Бурков: пора исполнять заветное желание друга

В этой комнате поражает обилие книг: стеллажи домашней библиотеки занимают две стены от пола до потолка. Видно, что это «живые», работающие книги, их часто берут в руки, перечитывают. Рядом с книгами на полке бюст Шукшина.

Заметив мой интерес к библиотеке, ее хозяин, известный артист театра и кино Георгий Иванович Бурков, поясняет:

— В наш век дипломированных специалистов я — редкий пример самоучки. В молодости долго и безуспешно пробовал поступить на актерский факультет, так и начал работать в городском безрезниковском театре. Без специального образования. Через полтора года я уже играл ведущие роли, а вот знания пришлось получать самостоятельно, по книгам. Есть книга, которая мне особенно дорога...

Георгий Иванович берет со стола сборник рассказов В. Шукшина «Беседы при ясной луне». На титульном листе — дарственная надпись, сделанная рукой автора: «Георгию Ивановичу Буркову, другу, коллеге, 2-му номеру, в день его рождения — с любовью. 31 мая 1974 года. Хутор Мелологовский (на Дону)».

— Здесь Василий Макарович ошибся, — говорит Георгий Иванович, — хутор называется Мелологовский. Мы тогда снимались в фильме «Они сражались за Родину». Шукшин, игравший Лопухина, был первым номером бронейного расчета, а я — вторым. Эти слова: «коллеге, 2-му номеру...» — как заветное, которое мне пора исполнять. Фактически и моя сегодняшняя режиссерская работа в кино, и тяга к прозе определены влиянием Шук-

шина. Помню, как в перерыве между съемками я собирал вокруг себя слушателей и начинал травить байки. В эти моменты Василий Макарович подходил и слушал вместе со всеми, а потом, когда мы оставались наедине, говорил: «Ну что ты разбазариваешь, как акын какой-то, сядь, запиши то, что рассказывал...».

Видимо, настало время воспользоваться и этим советом, — Георгий Иванович показывает на исписанные листки небольшого формата. — Вот готовлю монолог о Шукшине для телевизионной передачи «Окуни свое перо в правду». Рассказы Шукшина будут чередоваться с моими воспоминаниями о нем, и надо, чтобы текст был единым, пробую найти особую тональность разговора. Это как бы первые подступы к книге воспоминаний о Василии Макаровиче.

Так же и с режиссерской работой, к которой он меня постоянно подталкивал. В фильме о Степане Разине я должен был помогать Василию Макаровичу в работе с актерами как второй режиссер, но постановка, как вам известно, не состоялась. Без Шукшина мой самостоятельный путь к режиссерской работе в кино растянулся на десятилетие.

Но вот есть уже и результат — премьера художественного фильма «Байка», который я поставил в минувшем году совместно с режиссером Германом Лавровым. Пересказывать фильм — дело благодарное: кто захочет, тот посмотрит. Скажу только, что работалось нам легко. Моей партнершей была прекрасная ленинградская актриса Нина Усатова. Она родилась в деревне и сохранила в себе особую сельскую

манеру организовать разговор; в какой-то момент Нина Усатова в этом фильме, построенном на монологах, просто начала рассказывать о себе. Так что картина обогатилась еще и ее собственной судьбой. Успешной работой помог инспирированный Ниной Семеновой сценарий, который после долгих поисков, как говорится, упал нам в руки с Г. Лавровым, как созревший плод.

В этом году я, опять же совместно с Г. Лавровым, собираюсь приступить к съемкам фильма «До третьих петухов». Сейчас мы работаем над сценарием. В свое время Василий Макарович писал эту вещь, ориентируясь на меня как на исполнителя. И я, что греха таить, потопрапливал его, просил побыстрее завершить эту повесть, говоря, что, когда будем снимать, все «сырые» места перделаем. Теперь приходится расплачиваться за собственное нетерпение. Переписывать произведение, уже опубликованное, — дело трудное, но иного пути экранизации не вижу.

Планирую продолжить серию телевизионных передач, в которых я рассказываю о русском театре, о людях актерской профессии. Работа эта удивительно интересная. У меня уже задуманы сценарии для четырех таких передач. Собираюсь несколько изменить форму повествования, более подробно остановиться на конкретных, наиболее заметных именах в истории нашего театра...

Не отказываюсь и от интересных киноролей. В минувшем году с удовольствием снялся в фильме В. Трегубовича «Башня». Буду сниматься в роли Доктора у Глеба Панфилова в его картине «Запрещенные люди» по мо-

тивам повести «Мать» и других произведений Горького. Работа эта, видимо, на весь наступивший год. Меня привлекает прежде всего возможность соприкосновения с горьковским материалом. Дело в том, что, если пристальнее взглянуть в наследие Горького и отбросить наносную хрестоматийность, мы обнаружим, что очень многое нами еще в нем не освоено. Я имею в виду не торопливую передачу фабулы, трактовку тех или иных произведений Горького как иллюстрацию голых схем или отдельно взятых идей — а их глубинный, общечеловеческий смысл, который и есть первый признак подлинной художественности.

Много надежд в этом году у меня связано и с работой в труппе МХАТа под руководством Татьяны Васильевны Дорониной. Вообще театр я считаю главным делом своей жизни. Занят в постановке «Зойкиной квартиры» М. Булгакова, которую осуществляет режиссер Р. Виктор. Это совершенно новый, ранее не ставившийся вариант пьесы. В дальнейшем собираюсь попробовать свои силы в качестве и театрального режиссера, возможно, в работе над драматургией Сартра.

Сейчас в моей жизни наступил такой момент, будто все начинается с нуля. Сколько ролей сыграл и в кино, и в театре, а словно бы все то — черновики. Теперь же наступает пора главных свершений. И легкость какая-то в работе необыкновенная... Может, такое настроение не только у меня? Пусть у всех сбудутся заветные ожидания, связанные с наступившим новым годом!

Записал
А. ЛАДЫНИН.